

Москва, апрель - 2003. - 29 апр. - с. 4.

Наталья ПОГОНИЧЕВА. Родилась под Харьковом в городе Лебедин. Отец — военный, поэтому семье часто приходилось переезжать. До 8-го класса училась в школе в Подмоскowie, затем в Самаре, в художественное училище и педагогическом университете. В 1996 году, за компанию с приятелем, поехала поступать на режиссерский факультет ВГИКа и была принята в мастерскую Сергея Соловьева. В 1999 году Наталья, в нищенских условиях учебной студии ВГИКа, сняла курсовую работу по своему сценарию "Как я провела лето" и сразу же заставила говорить о себе в среде кинематографистов.

— О запое мне известно все, от начала до конца. Училась я во ВГИКе, жила в общежитии... Там этого и нагляделась во всех вариантах и видах. Творческий люд веселый, буйный и это дело любит. У меня был сосед, который очень активно потреблял. Он как яркий пример дал мне базу. Хотя лично я практически не пью. Мой организм просто не приспособлен к этому. Мне не нравится вкус алкоголя. Но я не отношусь отрицательно ни к питию, ни к запое.

— Ты просто ангел: не пьешь, не куришь, не осуждаешь... Ну хоть какие-нибудь пороки у тебя есть?

— Думаю, нет. А слабости есть, конечно. Люблю покусать, повеселиться, посмотреть хорошее кино, пообщаться с друзьями, заняться любимым делом. Я ни в чем себе не отказываю. Стараюсь во всяком случае.

— Счастливые родители! Могли ли они предположить, когда их дочь за неуспеваемость и плохое поведение исключили из школы, что в конце концов она станет человеком... Или про школу — это шутка?

— На самом деле я была тихим хулиганом. Я жила под Москвой. Сбегала с друзьями в лес, воровала, учиться не хотела. Может, от того, что была очень ленива. Вот, кстати, тебе и порок. Или в детстве мало били?... У меня были узкие интересы. К примеру, изостудию я посещала исправно. Хорошие оценки были по физкультуре, рисованию и музыке. Но меня не то чтобы исключили, а категорически сказали после восьмого класса, что "дальше в нашей школе ты учиться не будешь. Иди куда хочешь". У них там было прилежание какое-то, а поскольку у меня его не было, ход в технический вуз был закрыт. Оставалось только ПТУ. И тогда меня отправили в Самару, к папе учиться на художника по рекламе. Потом — в педагогическом университете, на факультете режиссуры и мировой художественной культуры. А два года назад окончила ВГИК. Конечно же, в семье я урод, поскольку мои творчеством не занимаются. Они долго не могли смириться с тем, чем я занимаюсь, как одеваюсь, какие у меня друзья. Потом свыклись. Ну а сейчас, когда я уже стала зарабатывать своим ремеслом... Так что если урод, то все-таки любимый.

— Как тебе, молодой и начинающей, удалось собрать такой блестящий актерский ансамбль? Тут нам Ярослав Бойко, Дина Корзун, Сергей Арцибашев, Галина Петрова, Виктор Сухоруков, Мария Миронова...

— Им сценарий понравился. Он написан по пьесе Дениса Родимина и Левана Галустова "Теория забоя". Сергея Арцибашева пришлось долго уговаривать. Он очень занят, на нем два театра, один на Покровке, второй — имени Маяковского. Приходил на съемку усталый, а после быстро убежал обратно. Но его Дедулик — такой органичный, такой прекрасный. А какой потрясающий дуэт Жены и Тещи Летчика в исполнении Дины Корзун и Галины Петровой!

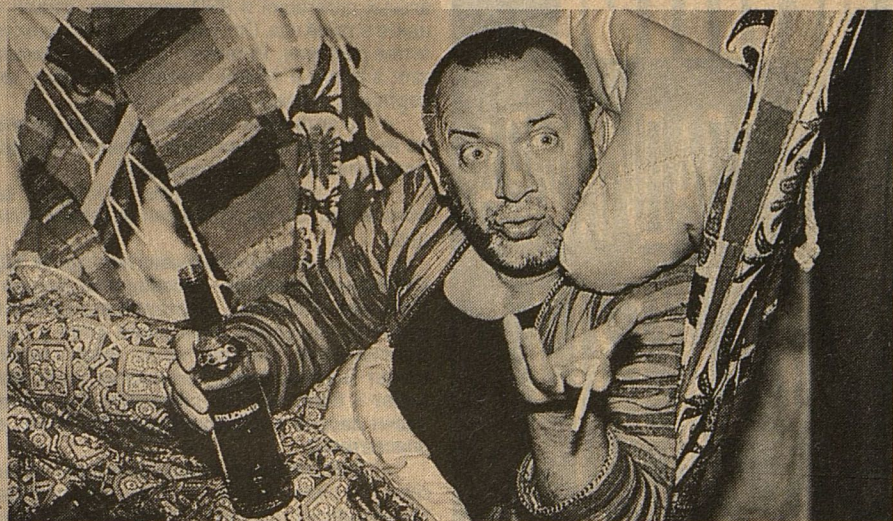
— Про них закадровый голос сообщает, что Жена была любимой, а Теща — начетанной. Кстати, как тебе тещин совет: "Никаких отношений полов в период накопления материальных ценностей!"?

— Ну, это же полный бред. (Смеется.) Она сумасшедшая! А Галя — роскошная, обалденная, потрясающая актриса! Они с Диной так подружились, ходили все время парочкой, безостановочно смеялись и похихикивали надо мной. На их взгляд, я как режиссер выглядела не столь внушительно. Дина спрашивала у окружающих: "Чья это девочка на площадке? Уберите!" А я за всю свою жизнь так не хохотала, как во время съемок этой картины. В некоторых сценах, где писался живой звук, смеялась так, что

Наталья Погоничева: "Лично я практически не пью... но покушать люблю".



Теория запоя



Первый полнометражный фильм режиссера Натальи ПОГОНИЧЕВОЙ "Теория запоя" вызвал особый интерес. Бросились смотреть не только те, кто "пить, курить, говорить научились одновременно", но и те, кто причисляет себя к редкой породе трезвенников. О том, что Наталье известно о запое и стоит ли с ним бороться, она откровенно рассказала Елене АВАКУМОВОЙ.

мой смех перебивал текст. Потом пришлось вместе со звукоорежиссером перекрывать мой хохот лаем собак.

— Сухоруков рассказывал, что ты его обманула. Фотопробы делала без грима, а на съемках надела парик и встала линзы.

— В чем обман?... Хотя он и гениальнейшее актерское создание, но везде лысый. Мне захотелось внести неожиданность в его образ. Так получился грубый Шофер, голубоглазый блондин с длинными волосами. Мне показалось, в этом есть какой-то шарм.

— Шофер с Трактористом — в смысле Станислав Дужников с Виктором Сухоруковым — настаивают, что снимались на трез-

вую голову. Хотя все герои фильма пьют, кроме Идеала Летчика в исполнении Марии Мироновой, тараканов и лемура. Или им красного все-таки налили?

— Кто же им нальет, тараканам! Они компьютерные! А лемур — настоящий. Вообще-то, это лемуриха Маня. Интересное животное. Ей все по фигуре. На кличку не отвечается, хозяина не узнает. Куда унесут — туда и унесут. Сначала все в нее вцепились: какая хорошенькая, какая приятенькая!.. А уже через три дня охладели. Ужасно бестолковое животное. Только жрет и висит. Ни с кошкой, ни с собакой не сравнить. А тараканов, бегающих по квартире Дедулика, озвучивала я. Стукала ногтями по столу. Потом на это накладывали звук бегущего стада диких зверей.

— Музыку к фильму написал легендарный Сергей Шнуров, или просто Шнур. Как он, не выпендривался?

— Да нет. Прочел сценарий. Сказал: о'кей. Правда, я не всем осталась довольна. Это же я его позвала, и я знала, что от него можно ждать большего. Но я понимаю, человек он творческий, давить бесполезно. Он у меня еще и сыграл! Фей-Гаишника — глюк, который видит Шофер.

— Шнур об этой роли так рассказывал: "Это гаишник из будущего. Скоро выведут новую породу с крыльями, будут их клонировать и запускать в воздух, чтобы они летали и сверху следили за порядком. А вообще в этой роли я чувствую себя поганом. Я ментов не люблю, я по другую сторону барьера".

— Ну ничего, отпорхал, отмучился. Вообще, он спокойный, терпеливый и достаточно интеллигентный человек. Пришел, естественно, с перепоя. Но все было чинно, благородно, не буянил.

— И никто не посоветовал принять на грудь урины? Я из фильма узнала, что уринотерапия — лучшее средство от похмелья.

— (Смеется.) Такое могло прийти в голову только сумасшедшей Теще. Мужчины не так решают эту проблему.

— Кстати, о музыке. Шнур, наверное, наваял... Я знаю, ты снимаешь клипы.

— Для своих друзей-музыкантов. Я очень люблю "Детей Пикассо" и сделала с ними три клипа. Были еще песенки: "Детки" Алексея Хвостенко, "Шизгара" группы "Доктор Ватсон"... Дима Дибров, посмотрев мою короткометражку "Как я провела лето", предложил поработать с ним. Сделали "Ром и пепси-кола".

— Твоя короткометражка сделана в стиле советских комедий 60-х годов. "Теория запоя" — эксцентричная комедия. Тебя уже называют Гайдаям в юбке.

— Просто им больше ничего на ум не приходило. За год мне предлагали столько комедий. Такие все ужасные! Но я не собираюсь их больше снимать. Для меня это был эксперимент. Я вообще не очень люблю комедии. Кроме старых, но скорее это приятные детские воспоминания.

Сейчас хочу снимать по своим сценариям. У меня куча идей. Есть два полнометражных проекта. Один — городской мюзикл, другой — мистический триллер.

— А как у нас с мистикой?

— Нормально. У меня в самарской квартире жил барабашка.